

Владимир Крестьянников

НОВЫЕ СТИХИ

Из досье ВНШ: Крестьянников Владимир Дмитриевич – слушатель ВНШ г. Иркутска, член литературного клуба «Родные берега» момента его создания (2011 год), автор книг «Каникулы на Тунгуске» (2012 г.), «Командировка на Кавказ» (2013 г.), «Повести и стихи» (2015 г.).

Я называл тебя любимую,
И строил замки из песка.
Но пролетело счастье мимо
Шальнойю пулей у виска.
Нет, не убит я и не ранен,
Я просто заживо зарыт.
Твоей измены тяжкий камень

Так больно сердце холодит.
Но я тебя не осуждаю,
Себя осудишь в чёрный час,
Когда в ночи одна, рыдая,
Хлебнёшь измены горький квас.

Ты топнула ножкой, ты хлопнула дверью,
Рассыпав по лестнице дробь каблучков.
Ни осознать не успел, ни поверить,
Что лопнула жизнь перезрелым стручком.
Посыпались годы горохом под ноги.
На каждой горошине срез бытия.
На каждом отрезке нелёгкой дороги
Судьбина, как песня, твоя и моя.
А песни – не только для сердца отрада,
Бывает, сквозь слёзы, сквозь боль их напев.
Ведь жизнь – это копия рая и ада.
В ней всё перемешано – святость и грех.
Бывают потери людей самых близких,
Без крови от сердца не оторвать.
Высокие помыслы падают низко.
О, как же всё это простить и понять!
Здесь верность с предательством – кровные братья,
Здесь слёзы с улыбкою дружат подчас.
Порой в этой жизни не разобраться:
Стремишься взлететь, но так просто упасть.
Ни осознать (не могу!), ни поверить,
Что лопнула жизнь перезрелым стручком,
Что за тобою закрылись не двери,
А занавес драмы с печальным концом.

Я вас любил...

Я вас любил, а вы – другого...
А тот в семье счастливо жил.

Какая скользкая дорога
В тупик, в скандал, в болото лжи.
Вы так гордились вашей честью,
Что незамаранной слыла,
Но в вас любви порочной плесень
Махровым цветом расцвела.
За что любил, и сам не знаю,
Такая сладкая напасть.
Но горьким привкусом миндальным
Мне отрыгнулась эта страсть.
И всё ж, наверно, счастье есть –
Пусть безответно, но любить.
Пусть спит спокойно ваша честь.
Не мне любимую судить.

Кто же, если не я?

Мне давно не грозят ни любовь, ни измена.
Я в каком-то пустом
 безвременье живу.
Очень странной жар-птицею жизнь пролетела –
Одиночество свило гнездо на юру,
Где всё так же весенние ветры гуляют,
Где девчонки ныряют в омут первых страстей,
Где теряют друзей и врагов наживают.
Как же всё неизменно на планете людей!
Жизнь кипит на юру, я же где-то в сторонке.
А жить на обочине – много ль надо ума?
Я по жизни иду, как по наледи тонкой,
А под наледью бездна, а под наледью тьма.
Перспектива такая мне душу не греет.
Мне милей холодрыга и дождик косой.
Да, мне в травах духмяных валяться милее,
Чем ждать на обочине стерву с косой.
Чистый лист предо мною – непаханым полем.

Поле доброго вечного семени ждёт.
Кто же, если не я, с любовью и болью
Своё старое сердце звонкой рифмой сожжёт.

Мне приснилось, что я растоптал муравья,
Красавца-мужчину, а может быть, даму.
То моя неуклюжесть, слоновость моя
Нечаянно стала виновницей драмы.
Я не знаю: был молод мурашка иль стар,
Но солнце нам поровну благо дарило.
Так зачем я невольным виновником стал?
Пусть даже во сне эта драма случилась,
Утро добрым уже я назвать не смогу.
А солнце, как прежде, в лазури купается.
И звезды не в небе горят – на снегу,
И жизнь, беззаботная жизнь продолжается...

Какая полная луна, холодная, как лик любимой.
Жизнь из желаний сплетена, но счастье почему-то мимо
Проходит, словно первый снег, что тает на твоих ресницах.
А тот волшебный лунный свет в окно бессонницей струится.
Любовь и в семьдесят – любовь, но явный привкус безнадёги
Горчит травинкой меж зубов и пылью пройденной дороги...

Прости

Прости нелепость наших встреч, отраву ревности и ссоры.
Прости, что не хочу беречь в своей душе твои укоры.
Но и забыть, увы, нельзя, как ты мне наплевала в душу.
Ведь только близкие друзья изменою друг друга душат.
Ты мне не друг, но и не враг. Ты просто дождик прошлогодний,
Что боль разлуки слил в овраг моей души, как хлам негодный.
При встрече «Здравствуй» говоришь, не поднимая глаз, однако.
Я буду здоровствовать, малыш, будь ты счастлива и богата.

Пчела

В моё окно пчела стучится.
Какая глупая пчела.
Уже ль успела заблудиться
В трёх соснах, срубленных вчера.
Что ищет среди бетонных монстров
Дитя лугов, лесов, полей?
Иль запах ядовито острый
Привлѐк отвратностью своей?
Летят же мотыльки на пламя,
Юнцы на запах конопли.
О, сколько в жизни крыл оплавленных,
О, сколько юными ушли!
Им сердце жгли другие песни,
У них иной морали цвет.
И всё ж судить их? Ну хоть тресни...
Судить других желанья нет.
Жалеть, сочувствовать и верить:
Отступит пагубная страсть
А с наркотою каруселить???
Да лучше в гроб живым упасть
И тишиною захлебнуться,
Забывать, как каждую весну
Галдят скворцы, домой вернувшись,
И детских игрищ кутерьму.
Лети, пчела. В поля духмяны,
Лети в цветочный светлый рай!
Наш край, обдолбанный и пьяный,
И в страшных снах не вспоминай!

Мы уходим от тех, кто нас искренне любит.
Мы ищем тепла, где тепло не для нас.
Вполне адекватные, умные люди,
Но что мы творим с нашей жизнью подчас!

Жизнь как песня – жена и красивые дети.
Нас после работы ждёт теплый домашний уют.
Что ж мы мечемся, счастье пуская по ветру?
Нам запретной любви лживо струны поют.
Что мы ищем, теряя себя по крупицам?
Неужель нам удары судьбы не указ?
Много ль надо ума безрассудно влюбиться,
Ещё меньше бесславно и низко упасть.
Нет дороги туда, где вчера нас любили.
Стонет глупое сердце, кроем матом себя.
Жизнь, хорошую жизнь мы бездарно сгубили,
Неразумные люди, нам не жить не любя.

Этот день дождём и солнцем пахнет.
И пусть ещё не время петь скворцам,
Красивый праздник, как цветок, распахнут
Навстречу добрым, любящим сердцам.
Что может быть прекрасней в этом мире
Цветов и женщин? Лучше песни нет!
Позвольте Вас поздравить, дорогие,
И пожелать Вам много тёплых лет!
Как звездочка в ночи, блеснёт бесследно
Весенний день, прекрасный праздник дам.
Но кто сказал, что это день последний,
Погаснут свечи и окончен бал?
Не веря небу, низко поклонюсь я
Лику ныне существующих богов.
Пусть к вам хотя б на миг вернётся юность
И улыбнется издали любовь.

Друзьям

Посвящается литературному клубу ВНС

Опустеет моё место в клубе и навсегда оглохнет телефон,
И не узнает милая подруга, что я вчера шагнул за горизонт.

За ту черту, что не развестись руками, которая у каждого своя.
Но я вас подожду за облаками, верь, не уходят навсегда друзья.

Новогоднее

Новый год – привет из детства,
Далёкой сказки волшебство.
Это чудо нам в наследство
От прапрабабушек пришло.
А прапрадедушка однажды
Стал Дед Морозом для детей.
Такую сказку не расскажешь,
Её лишь может спеть Орфей.
Но далеко сладкоголосый,
А праздник рядом, сказка здесь.
Она поёт, танцует, просит
В широкий круг своих друзей,
Да, к этой сказке приобщиться –
Бальзам для сердца и души,
Как в сладкий миг поймать жар-птицу
И царь-девицу придушить
В своих объятьях в жарком танце.
Когда душа греха неймёт,
Здесь, рядом с пушкинским романсом,
Романс цыганский струны рвёт.
Здесь сам Кутузов, словно с другом,
С Наполеоном пьёт вино.
А за окном снежинки кружат,
Стучится новый день в окно.
Да, всё проходит – мысль не нова,
Незыблем лишь небесный свод.
Но, словно друг, придёт к нам снова
Наш добрый старый Новый год.

Что пьёшь, старик?

(разговор с самим собой)

Всё пьёшь, старик?
Ужель прижала житуха,
Что ни лечь, ни встать?
Иль истину на дне бокала
Никак не можешь отыскать?
Её, как сказочную птицу,
Непросто ухватить за хвост.
В бокале легче утопиться,
Чем на единственный вопрос
Найти ответ: «Зачем пришёл ты?»
Ужели только созерцать?
Иль здесь есенинские страсти:
Прийти, отцвествать и ниц упасть?
Поёшь, старик, а может, плачешь,
Как одинокий волк в ночи?
Судьбину не переиначишь,
Неси свой крест, старик, неси!
Неси к последнему порогу,
Ведь он придёт, тот скорбный миг.
Ну а пока плесни немного
И спой, как замерзал ямщик.
Ты эту песню пел когда-то
В семье за праздничным столом,
В семье большой, пусть небогатой,
Ты не последним был певцом.
И вот на древе родовом –
Последний высохший листок.
Прости, мой старый отчий дом,
Но я плесну на посошок.

Молчит телефон, абонент недоступен.
Я пью недоступности горький букет.
А сердце стучит, как назойливый бубен,

А разум кричит, что любви больше нет.
Забытая песня слезой не прольётся,
Забывшей любви нет дороги назад.
Но память, проклятая память смеётся,
И шепчет ехидно: «Ты сам виноват,
Что милая женщина стала чужою».
А шея хранит теплоту её рук.
Эх, старый ты лапоть, зачем с молодой
И модною туфелькой вышел на круг?
Нам не захлебнуться шальной ламбадой,
Нам разными тропами мерить судьбу.
Прости меня, туфелька, видно так надо,
Так свыше начертано мне на роду.
И всё же я счастлив, что жизнь одарила
Короткой, но яркою песней любви.
Молчит телефон, что ж, будь счастлива, милая.
С другим свою женскую долю ищи.
А коль не найдёшь, коль не сложится песня,
Бывает и так в этой жизни шальной.
Позволь в чёрный час среди ночи воскреснуть,
Позволь хоть во сне побыть рядом с тобой.